

Глава 150: Просчеты РутаКо мне, Томоэ и Шики подошла группа высокопоставленных лиц: король Лимии, принцесса Лили и Сайритц-сан. Они попросили нас телепортировать их в две страны — Лимию и Гритонию. — Получается, здесь останутся только люди из церкви? — подумал я. Кажется, жители Айона уже покинули соседние города и направились в Форт Стелла. — Мы также использовали телепортацию, чтобы помочь Гильдии Купцов, так что мы уже достигли предела, — сказала Томоэ с извиняющимся выражением лица, явно соврамши. Король Лимии и принцесса Лили опустили головы, произнеся слова, которые можно было расценить только как угрозу, и потребовали, чтобы мы телепортировали их, каким бы методом мы ни воспользовались. Сайритц-сан пыталась сгладить ситуацию, но Томоэ уклончиво извинилась. Когда они переключили внимание с нее на меня, я серьезно испугался. Как и ожидалось, когда на кону стоит их страна, они становятся особенно настойчивыми. Принцесса Лили выглядит немного старше меня, но ее аура совершенно другая. Не знаю, в чем причина — в их родословной или образовании, но они невероятные личности. На удивление, мне было страшно, но я не чувствовал той слабости, которую ощущал, когда имел дело с Зарой-сан. Будучи загнанным в угол, я все же сохранил самообладание и смог проигнорировать их. — Господин, уже достаточно. Пожалуйста, кивните. Вы все сделали хорошо, — прошептала Томоэ. Передача мыслей от Томоэ. Когда я думал о том, чтобы перевести разговор на Томоэ, она обратилась ко мне. — Это очень хорошо. Понятно. Это чрезвычайная ситуация, так что ничего не поделать. Томоэ, ты можешь это сделать? После долгих настойчивых уговоров, я наконец кивнул. Я мог сделать это с самого начала, и то, что это невозможно, было абсолютной ложью Томоэ. Скорее всего, все будет согласовано позже. — ...Господин, это не что-то невозможное, и если вы говорите мне сделать это, Томоэ сделает все, что вы попросите, но после одной телепортации, меч не сможет сделать еще одну, — сказала Томоэ. — Что ты имеешь в виду под этим? — Скорее всего, он сломается. И, вероятно, его невозможно будет починить. Вас это устраивает? Пожертвовать этим мечом, который до сих пор помогал Компании Кузуноха? — спросила Томоэ. Ясно... Перевести основу телепортации на инструмент. Другими словами, когда инструмент будет сломан, это заставит человека поверить, что ты больше никогда не сможешь его использовать. Я наконец понял истинную причину того, почему они придумали такой предлог, как возложить способность телепортации на укороченную катану. Значит, мы отныне не будем использовать телепортацию? Или у нее есть другой предлог для использования телепортации позже? В любом случае, я поддержу игру Томоэ. — Мне все равно. Это просьба от людей, которые сдерживают расу демонов на войне. Если мы не сможем помочь, я хочу хотя бы быть полезным. Я не знаю, есть ли замена для этого меча, но если будет суждено, мы снова встретимся, — сказал я. — ...Понятно, — ответила Томоэ. С выражением лица, словно ей очень больно, Томоэ вела себя так, словно ей нелегко, и она немного отстранилась от короля Лимии, принцессы Лили, Сайритц-сан и Рута, который в какой-то момент оказался рядом с ними. Вещи вроде: «Расстояние до столицы слишком большое» и «Если выбирать Империю, то мы доберемся лишь до Робина, который ближе всего расположен к автомагистрали» являются деталями, которые она придумала. Спустя некоторое время, Томоэ вытащила укороченную катану, и с большой выразительностью она открыла туманные ворота. Король Лимии и рыцарь вошли в ворота и исчезли. Почему-то принцесса осталась. После этого принцесса Лили и несколько человек, которые, кажется, были ее близкими помощниками, тоже исчезли в воротах. По эту сторону осталось несколько человек, которые, вероятно, были казначеями. Затем меч сломался. С мрачным лицом Томоэ упала на свои колени. Какая хорошая игра. Это поддельный меч. Разумеется, я не буду говорить этого. По глазам Сайритц-сан, принца и казначеев было заметно, что они почувствовали облегчение, когда они посмотрели на Томоэ. Может, это облегчение от того, что мы больше не будем использовать телепортацию. Ну, мы обладаем способностью телепортироваться и способностью сражаться с видоизмененными существами, так что, наверное, это пугает их. Я хотел спросить грустную Томоэ, почему она такая, но решил просто подойти к ней и положить руку ей на плечо. — Ты в порядке, Томоэ? Мне очень жаль, — сказал я. — Кукуку, эти ребята

почувствовали облегчение. Seriously, из-за того, что они настолько наивные, раса демонов вертит ими как хочет. Как глупо, — прозвучали мысли Томоэ. Было ошибкой даже попытаться вести себя обеспокоено. В итоге она попросила меня оставить ее одну ненадолго, и я разрешил ей это. После этого мы дошли до двора, где Томоэ отделилась от нас. Когда она сказала «одну», она тайком сказала мне через передачу мыслей, что она будет в Азоре, так что сейчас Томоэ там. И поэтому, если мы телепортируемся сейчас, будет плохо. — Исход битвы будет зависеть от того, сколько силы есть у героев. Раса демонов уже учла это, и поэтому они нацелены на короткую решающую битву. Если ничего особенного не произойдет, события будут протекать так, как спланировала раса демонов, — сказал Шики. — Можем ли мы что-нибудь сделать, находясь в Ротсгарде? — спросил Макото. — Да. Может оказаться плохо, если мы сами отправимся туда, но если это будут, например, крылатые и Горгоны, о связях которых с нами никто не знает, а также есть вариант как отправить Арков помочь им, — сказал Шики. — Это не целесообразно. Отправлять кого-то из Азоры на поле битвы, где никого из нас нет, я совершенно против этого. Также, крылатые летают в небе, знаешь ли? Разве они не станут хорошей мишенью? — возразил Макото. — ...Молодой Господин, крылатые являются довольно сильной расой. Может, они даже смогут сами разрушить целую страну. Попробуйте посмотреть их сражение с другими расами. Просто их способность сражаться с Молодым Господином очень низкая. Что касается Горгон, если их отправить на поле битвы, они обладают ужасающей способностью, которая может покончить с битвой. В худшем случае, мы сможем спокойно порядке убрать окаменение с тех, с кого захотим. Никаких проблем. Это не то окаменение, которое приводит к смерти. В конце концов, они обладают особой способностью, — ответил Шики. Когда я отверг идею использовать в качестве боевой силы лишь жителей Азоры, Шики сказал мне все это в серьезной манере. Крылатые настолько сильные? Они не только не могут выдержать мои стрелы, они даже взлетают в небо и прячутся в облаках. Такие вот слабые существа. Даже Горгоны, если вы создадите барьер против превращения в камень, их единственным оружием будут лишь их шевелящиеся волосы. — Я никак не могу согласиться с тем, чтобы отправить сражаться лишь их, — проговорил Макото. — И, кроме того, это ведь поле битвы. «Хмм... Если Шики так говорит, я рассмотрю это позже. Но на этот раз это довольно серьезная атака от расы демонов, да? Также есть вероятность, что герой примет их за мамоно и атакует их. Я не хочу, чтобы такое случилось». — Хм... Если вы так говорите, ничего не поделать. Если подумать о степени вероятности успеха и недостатков с нашей стороны, я подумал, что это было бы хорошим планом, — ответил Шики. — Я не хочу просто бросать героя, но мы не можем напрямую отправиться туда. Как проблематично. Гхм, Шики, мы говорили о Королевстве все это время, но что насчет Империи? Если это действительно западня, то нет особой необходимости переживать по этому поводу? — Макото задумчиво произнес. Я заметил, что мы говорили только о Королевстве. Верно, есть 2 героя. — «Насчет этого я точно не знаю, если честно. У меня есть кое-какие мысли, но не уверен, правильно ли это», — ответил Шики. — Не мог ты, пожалуйста, сказать мне? — попросил Макото. — То, что раса демонов наносит атаку с двух сторон, у них все еще слишком мало боевой мощи. Более того, войска в Империи рассеяны по разным частям. Мне кажется, они не целятся на столицу там. Но если Империя обнаружит, что битва там является западней, у героя Империи есть дракон, который славится высокой подвижностью, так что он скорее всего отправится туда, чтобы помочь. Демоны, которые не сметут столицу Лимии, будут пойманы в клешни героем Лимии и героем Империи. Кажется, герой Империи может хорошо справляться со многими врагами, так что его силу нельзя игнорировать. Чем дольше затянется сражение, тем больше вероятности, что люди, расположенные на Форте Стелла для атаки, объединятся со столицей, и у демонов не только будет меньше их количество, они даже могут быть сметены. Если такое случится, все окажется бессмысленным, — объяснил Шики. — Да, — согласился Макото. — Так что, должно быть, есть причина, почему они разбросали свои войска по Империи, но я не знаю точной причины. Я думаю, может Убийца Драконов, о которой ранее говорил Молодой Господин, прокралась в одно из подразделений, направившихся в Империю. Если они используют ее, чтобы сдержать

полностью героя, не знаю причины разбрасывания войск, но я пойму, как это поможет укрепить план атаки Лимии. Но то, что Убийца Драконов на стороне расы демонов, еще не так хорошо известно. Если она будет сражаться на таком бою, правда того, что она предатель, распространится по всему миру. Интересно, сделает ли она что-то подобное, вот над чем размышляю, — задумался Шики. — София, ха. Я вообще ее не знаю. Я лишь разок видел ее, так что нет возможности узнать, что она думает, — ответил Макото. Нас обоих объединяет то, что нас двоих сопровождает высший дракон. Но ее ход мыслей я понять не могу. — «Зависит от того, где появится Рона, ха. Если это будет в Империи, то это значит, что Империя и вправду западня, и рассеивание войск было для того, чтобы отвлечь Империю. Это одна из возможностей, но...», — Шики замолчал, не договорив. Кажется, и Королевство и Империя находятся в довольно опасной ситуации. У Лимии, похоже, ситуация хуже, так что, думаю, нужно с этим что-нибудь сделать. В конце концов, они тоже Японцы. Подумать только, что нечто подобное происходило в мире, пока мы вели свои дела в Ротсгарде. Мне кажется, эта проблема станет большой. ♦♦♦♦♦— Чудесный поступок, который совершил Макото-кун, сам того не зная, восстановление передачи мыслей в такой момент. Я думал, план по убийству героя расой демонов пройдет идеально, но кажется, будет небольшой шторм, — проговорил Рут. Находясь на краю башни Академии, Рут смотрит на Макото и Шики, которые были рядом с воротами. То еще зрелище. Обычно невозможно увидеть их с такого расстояния. Самое большее, что сможет увидеть человек с хорошим зрением, так это увидеть лишь пятнышки этих двоих. Ночью было бы еще трудней. — «Одним этим поступком, он будто опроверг свои связи с расой демонов. Кроме того, показать силу Компании Кузуноха различным странам; теперь их считают угрозой. Ну, они получили большое преимущество того, что всем в Ротсгарде теперь нравится Компания Кузуноха», — продолжил Рут. Если бы они сделали это быстрее или чуть позже, возможно Компании Кузуноха стало бы сложнее опровергать свои связи с расой демонов. Действия Томоз тоже повлияли, но выдумка, придуманная ею с самого начала, немного запоздала, так считал Рут. Макото же все сделал вовремя, и это было точно. И не только это, это не было его предложением, а люди, обладающие властью, вынудили его. Люди могут подумать, что это не было его целью или намерением. Вероятность, которую даже сам человек не сможет определить; момент, наступления которого он даже сам не знал бы. Это не то, что могло бы быть чьей-то целью. Это не то, что можно сделать, если только ты не родился «такой» звездой. Рут засмеялся. Но помимо его желания смеяться, в нем также была другая эмоция. — «В конце концов, это Макото-кун. Время от времени он умудряется вытащить джек-пот, но это лишь его заслуги. Даже на этот раз я подумал, что он получил козырную карту», — сказал Рут. Верно. Он не обладал основами, но Макото не везунчик. Рут хорошо знает это. Поэтому Рут не думает, что Макото просто получил неожиданное достижение. Оказаться в сражении с высшим драконом, не стремясь к этому, повстречать паука-чуму, не в силах понимать слова людей, которых он встречает, обладать обычной внешностью, и все равно получать за это взгляды свысока; как на это не посмотреть, он всегда был замешан в чем-то. Рут думает, что у него «такая» судьба. — «Более того, он все это превратил в плюсы, и добрался до нынешнего положения. Что же ты сделаешь далее!», — воскликнул Рут. Внезапно широко открыв глаза от радости, он повернулся к пустому небу. — «Невозможно! Ты не должна еще иметь возможности действовать! Женщина, ты тоже слишком сильно перегружаешь себя!!», — Рут вскрикнул. Выражение тревоги и изумления, которые только что были на лице Рута, удивили бы Макото, если бы он увидел это. На небе появляется трещина, которая покрывала небо весь день, и солнечный свет просачивается сквозь нее. Золотистый свет светит с ночного неба. Часть Ротсгарда была покрыта божественным светом, и если кто увидит это, почувствует его торжественность.